

В настоящее время согласно действующему Уголовному кодексу РК глава 15 посвящена коррупционным и иным уголовным правонарушениям против интересов государственной службы и государственного управления.

Таким образом, принятые уголовные законы создали основу применения уголовно-правовых средств борьбы с коррупцией, многие положения которых сохраняют свою актуальность до настоящего времени. Нормативно-правовые акты, направленные на борьбу с коррупцией, развиваются циклично, воплощая в себе реалии того времени, где происходит их действие.

Использованная литература:

1 Борчашвили И.Ш. Коррупционные преступления: закон, теория и практика: монография - Алматы: Жеті Жарғы, 2009. - 488 с.

ПОНЯТИЕ ЛАТЕНТНОЙ ЖЕРТВЫ НАСИЛЬСТВЕННЫХ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Болатова А.Е., магистрант научно-педагогической магистратуры
Карагандинского университета им. Е.А. Букетова, Криминалист ОКГ ОП г. Сарани
ДП Карагандинской области, старший лейтенант полиции

Понятия "жертва" и "потерпевший" близки, так как оба связаны с причинением вреда, нарушением прав и интересов человека. Однако разница заключается в том, что потерпевший — это жертва, чья утрата признана официально как противоправное, уголовно наказуемое деяние. Если факт не признан, человек остается просто жертвой.

Понятие «потерпевший» представляет уголовно-правовую категорию виктимологического понятия «жертва».

По мнению В.И. Полубинского, виктимологические исследования должны опираться на более широкое определение жертвы преступления, где жертва не только физические, но и юридические лица или иные социальные общности, прямо и непосредственно или косвенно и опосредованно пострадавшие от преступлений, страдающие от существующей преступности [1, с. 10].

Соглашаясь с приведенным мнением, следует выделить другой родовой признак жертвы - это физическое лицо, человек с уникальными личностными особенностями, который при определенных обстоятельствах становится объектом преступного посягательства. Способность человека стать жертвой преступления в виктимологии получила название «виктимность».

Виктимность можно рассматривать как ключевой признак, определяющий, становится ли человек жертвой преступления. Однако термин «виктимность» имеет неоднозначное толкование, и в науке не существует единого общепринятого определения. Жертва преступления становится таковой не только в силу противоправного посягательства со стороны преступника, но и в силу существования определенных качеств, связанных либо с личностью жертвы, ее поведением, либо с самой ситуацией совершения преступления.

В.И. Полубинский определяет виктимность как «свойство данного человека, обусловленное его социальными, психологическими или биофизическими качествами (либо их совокупностью), способствующее в определенной жизненной ситуации формированию условий, при которых возникает возможность причинения ему вреда противоправными действиями» [1, с. 32-33]. Составные элементы виктимности им определены как личные качества индивида, предрасположенного в определенных условиях нести ущерб от преступных посягательств. При этом сами качества управляемы, как управляет процесс формирования личности [2, с. 58].

Действительно, личностный, субъективный компонент виктимности - способность человека стать жертвой в силу определенных индивидуальных качеств - повышает степень его уязвимости.

По мнению Л.М. Прокументова и А.В. Шеслера, виктимность необходимо рассматривать, во-первых, состоянием преступности на определенной территории и в обществе в целом, во-вторых, личностными особенностями индивида [3, с. 195-196].

Совокупность всех вышеуказанных обстоятельств позволяет говорить, что виктимность можно рассматривать как состояние уязвимости человека, которое зависит от наличия преступности и заключается в возможности проявления его личных качеств в ходе совершения преступления.

Уязвимость лица обусловлена двумя основными факторами: во-первых, личностными особенностями жертвы (субъективно-виктимные), а во-вторых, внешними условиями, которые способствуют как формированию жертвы, так и совершению преступления (объективно-виктимные).

Для криминологии стало аксиомой то, что причиной определенного поведения человека является сложное взаимодействие внешних, объективных условий и внутренних, субъективных причин, т.е. среды и личности. При этом и то и другое получает равнозначную криминологическую оценку, а поведение предстает как следствие этого взаимодействия.

Виктимологическое понятие «жертва преступления» также охватывает процесс превращения человека в жертву преступного деяния, который называется «виктимизация».

По мнению Д.В. Ривмана и В.С. Устинова, виктимизация является собой некую материализацию субъективных (личностных) и объективных (ситуативных) потенций в качестве реального, состоявшегося потерпевшего [4, с. 53-56]. Основным ее критерием является непосредственность причинения вреда, который должен восприниматься субъектом с последующим влиянием на его поведение, осознание и отношение к результату виктимизации [5].

Таким образом, в широком смысле под *жертвой преступления* понимается конкретный человек, физическое лицо с определенными личностными свойствами, способствующими его виктимизации в определенных внешних условиях, при которых его права и законные интересы нарушены преступным поведением другого лица.

Понятия «жертва преступления» и «латентная жертва преступления» соотносятся как целое и часть. Латентная жертва — это вид жертвы, и ей присущи все общие признаки жертвы преступления. Однако, чтобы выделить латентную жертву среди других, необходимо определить признак, который отличает её от остальных. Этот признак связан с понятием «латентность».

В переводе с латинского языка, слово «латентный» (*latens*) означает скрытый, невидимый, внешне не проявляющийся [6, с. 279]. Данный термин широко используется в различных отраслях знаний для определения явлений и процессов, протекающих внешне незаметно. В криминологии латентность разрабатывается применительно к преступности. Но латентность свойственна не только преступности, но и виктимности, причем, соглашаясь с существующим в науке мнением, оба эти явления взаимосвязаны [7, с. 133]. Латентная жертва в уголовно-правовом плане существует в связи с фактом совершения преступления, которое в силу определенных причин осталось неизвестным. Следовательно, можно предположить, что проблема латентной жертвы преступления является частью проблемы латентных преступлений и латентной преступности в целом. Учитывая изложенное, возможно рассмотрение видового признака латентной жертвы преступления сквозь призму признаков латентного преступления.

Контент-анализ показал, что в криминологии при определении латентности отсутствует единое понимание этих признаков. Первоначально «узкое» понимание латентности заключалось в неизвестности его правоохранительным органам. Так, А.С. Шляпочников и Г.И. Забрянский, определяют латентность как скрытость деяния от одного из органов, которым по закону предоставлено право расследовать или рассматривать дела о совершенных преступлениях [8, с. 99]. А.А. Конев и В.Н. Кудрявцев к «скрытости» добавляют неучтенность преступного деяния уголовной статистикой [9, с. 82, 87].

Представители «широкого» понимания латентности относят в ее состав еще зарегистрированные, но не раскрытые преступления. В частности, Р.М. Акутаев полагает, что недостаточно рассматривать латентную преступность лишь как совокупность неизвестных и неучтенных преступлений, поскольку она имеет и субъективную сторону, выражающуюся в латентности лиц, совершивших преступление. Он отмечает, что преступление может выйти из ряда латентных лишь после привлечения виновного лица к установленной законом ответственности [9, с. 86].

Б. Хольст, совмещая вышеназванные точки зрения, предложил определенную градацию латентности. Так, к первой группе латентных преступлений он относит те, «которые вообще не стали известными органам полиции. К другой группе относятся выявленные преступления с неустановленным преступником. Третью группу образуют раскрытые преступления, не повлекшие по процессуальным причинам обвинительного акта либо приговора. Четвертая группа — это преступления, по делам о которых имеется вступивший в законную силу приговор, но не все деяния осужденных были известны органам полиции и учтены в обвинительном акте» [10, с. 45-46].

Некоторые исследователи выражают критику в отношении «широкого» толкования латентной преступности, так как это может привести к размыванию критериев латентности и искажению данных о реальной преступности. Они утверждают, что единственным надежным источником криминологической информации является система статистического учета преступлений. Поэтому латентностью следует считать отсутствие сведений о преступлениях в официальном государственном статистическом учете. Такая позиция соответствует официальному ее определению и представляет «узкое» толкование содержательной стороны понятия.

Принимая в качестве признака латентности отсутствие сведений в уголовно-статистическом учете, правовым последствием является неприменение уголовных мер со стороны правоохранительных органов, а значит, их безнаказанность.

Следует заметить, что сейчас введены единые статистические карточки, которые включают данные о преступлении, преступнике и, впервые, о потерпевшем. Это пополняет систему статистической отчетности новым видом статистики — виктимологической, изучающей количественные и качественные характеристики потерпевшего и его поведения, что необходимо для профилактики преступлений.

Учитывая, что жертва является участником преступного деяния, элементом криминогенной ситуации, а само деяние осталось латентным, значит, и жертва тоже является латентной. Правовым последствием отсутствия сведений о преступлении и его жертве в официальном учете и приобретение ею статуса латентной жертвы является нереализованность ею прав на защиту своих законных интересов.

Основным видовым признаком латентной жертвы преступления является отсутствие сведений о совершенном в отношении нее деянии и о ней самой в уголовно-статистическом учете, и, как следствие этого, нереализованность ею своих прав на защиту.

В науке нет единого мнения об основаниях латентности, по этой причине выделено множество классификаций латентных преступлений, например, скрытые (естественно-латентные) и скрываемые (искусственно-латентные).

Скрытые латентные жертвы — это те, кто не обратился в правоохранительные органы после преступления, что привело к отсутствию учета деяния в статистике. Причины такого поведения включают недостаточную защиту прав жертв, неверие в эффективность помощи, низкое правосознание [11, с. 83], а также психологические особенности пострадавших.

Скрываемость является таким признаком латентных жертв, который не вошел в уголовно-статистический учет, несмотря на обращение жертв в правоохранительные органы и признание факта преступления, не были приняты предусмотренные законом меры.

Причиной этого могут быть как правосознание, нравственные установки правоприменителя, который работает с жертвой, так и законодателя. В данном контексте можно говорить о частичной латентности жертвы, поскольку условием ее неучтенности, при наличии сведений о ней, является практика ее выявления и регистрации. С точки зрения жертвы, это условие является объективным, поскольку не зависит от нее, однако, с точки зрения правоприменителя, оно также является субъективным.

Таким образом, *латентная жертва преступления* - это физическое лицо, с определенными личностными свойствами, способствующими его виктимизации в определенных внешних условиях, вследствие которой его права и интересы нарушены преступным поведением других лиц, при этом сведения о лице отсутствуют в уголовно-статистическом учете, в результате реализация прав на защиту невозможна в силу безусловной (полной) скрытости или условной (частичной) скрываемости деяния.

Список использованных источников

1. Полубинский В.И. Правовые основы учения о жертве преступления. - Горький, 1979.- 83с.
2. Полубинский В.И. Правовые основы криминальной виктимологии //Журнал российского права. - М.: Норма, 2001. - № 4. - С. 56-63.
3. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть. - Красноярск, 2007. - 238с.
4. Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология. - СПб, 2000. - 210с.
5. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. - СПб: Питер, 2002.- С. 80-81; Коновалов В.П. Изучение потерпевших с целью совершенствования профилактики правонарушений. - М., 1982. - 72с. -
6. Словарь иностранных языков. - М., 1980. – 622 с.

7. Криминология: Учебник/Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. - М., Изд-во МГУ, 1998. – 358 с.
8. Шляпочников А.С., Забрянский Г.И. Выявление латентной преступности //Сов.государство и право. - 1971. - № 5. - С. 98-103.
9. Акутаев Р.М. Латентная преступность: актуальность проблемы и понятие// Государство и право. - 1997. -№ 12. - С. 79-87.
10. Холыст Б. Криминология: Основные проблемы. - М., 1980. – 263 с.
11. Сазонова Н.В. Латентная преступность: понятие, причины, измерение: Дис. ... канд. юрид. наук. - Красноярск, 2004. - 164с.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚТАҒЫ ҰҚСАСТЫҚТАР МЕН АЙЫРМАШЫЛЫҚТАР: ТҮРКИЯ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН

Джусупова А.М., Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті
Заң факультеті «6В04201-Құқықтану» білім беру бағдарламасының
Ю-23-1к тобының 2-курс студенті

Қазақстан Республикасы мен Түркия Республикасы арасындағы қарым-қатынастар саяси, экономикалық, мәдени және білім беру салаларындағы стратегиялық әріптестікке негізделгені баршамазға мәлім. Түркия 1991 жылы еліміздің тәуелсіздігін алғашқылардың бірі болып мойындап, екіжақты ынтымақтастыққа берік негіз қалады. 2009 жылы екі ел стратегиялық әріптестік туралы келісімге қол қойып, 2012 жылы Жоғары деңгейдегі стратегиялық ынтымақтастық кеңесін құрды, нәтижесінде тұрақты кездесулер мен ресми сапарлар екі елдің экономикалық, саяси, мәдени байланыстарын нығайтуға ықпал етуде.

Экономикалық ынтымақтастық екіжақты қарым-қатынастардың маңызды бөлігі болып табылады. 2023 жылы Қазақстан мен Түркия арасындағы тауар айналымы қаңтар-тамыз айларында 3,9 млрд долларды құрады, сондай-ақ тауар айналымының көлемін 10 миллиард АҚШ долларына жеткізу жоспарланып отыр. Түрік компаниялары Қазақстанда құрылыс, тамақ өнеркәсібі және қонақ үй бизнесі сияқты салаларда белсенді жұмыс істеп, жалпы сомасы 23 миллиард доллардан асатын жобалардың негізін қалады. Энергетика, ауыл шаруашылығы және инфрақұрылым саласындағы бірлескен жобалар арқылы инвестициялардың да көлемі кеңейуде [1].

Мәдени және білім беру байланыстары Халықаралық қазақ-түрік университетінің Қожа Ахмет Яссауи атындағы филиалдарының жұмысы арқылы нығаюда, олар қазіргі таңда еліміздің төрт қаласында орналасқан. Түркия мен Қазақстан Түркі мемлекеттері ұйымы, Түркітілдес елдердің Парламенттік ассамблеясы және Халықаралық түркі академиясы аясында да тығыз ынтымақтастықта.

Ортақ тарих, мәдени мұра және экономикалық мүдделер Түркия мен Қазақстанды Еуразия аймағындағы негізгі серіктестерге айналдырып, олардың қарым-қатынастарының тұрақты дамуын қамтамасыз етуде. Жалпы берілген жұмыс екі елдің заңды тұрғыдан алғанда, Қылмыстық Кодекстерінің айырмашылықтары мен ерекшеліктеріне салыстырмалы талдауды мақсат етеді. Мақсатқа жету үшін әр елдің қылмыстық кодекстеріне қысқаша сипаттама берсек.

Түркияның Қылмыстық кодексі (Türk Ceza Kanunu) 2004 жылы қабылданып, адам құқықтарын қорғау мен заңның үстемдігін қамтамасыз етуге бағытталған заманауи құқықтық принциптерден құралған. Ол 1926 жылғы ескі кодексті алмастырып, Еуропалық Одақ стандарттарына бейімделген нормаларды енгізді. Кодекс бойынша қылмыстар екі негізгі санатқа бөлінген: жеке тұлғаға қарсы және қоғамға қарсы қылмыстар [2].

Түркия елінің Қылмыстық Кодексінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес ерекше орын алатынын келесі ақпараттан байқасақ болады, бұнда лауазымдық өкілеттіктерді теріс пайдаланғаны үшін қатаң жаза көзделген. Берілген жаза және жалпы берілген тәжірибе еліміздің 2015 жылы қабылданған «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы» Заңында да қарастырылған. Бұл түйін екі тәуелсіз мемлекет арасындағы ұқсастықтардың бір бастамасы ретінде мысалға алынған болатын. Әрине, әр ел бойынша жаза қылмыстың сипаты мен жағдайларына байланысты өзгереді, жеңілдететін мән-жайлар болған жағдайда жаза жеңілдеуі мүмкін. Түркі Қылмыстық Кодексі кінәсіздік презумпциясы мен күдіктілердің құқықтарын қамтамасыз ету принциптерін басшылыққа алады [3].